

18+

Светлана Борискина

Светлячок на маячке

Светлана Борискина

Светлячок на маячке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438243

ISBN 9785449382481

Аннотация

Здесь – вся моя жизнь. Ведь выражаю её через тексты. Тексты, рассказы или записи в дневнике – единственный способ прожить, пережить, осмыслить, принять решение. В текстах – все планы, мечты и изменения. В них же – отношения с собой, миром и другими людьми. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

Содержание

Предисловие	5
Снег	6
Марафоны	9
Перипетия	9
Русалка	12
Гроза	14
Кто следующий?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Светлячок на маячке

Светлана Борискина

© Светлана Борискина, 2025

ISBN 978-5-4493-8248-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга получилась совсем как я – рассеянной, немного нелепой, разной, состоящей из многочисленных кусочков-воспоминаний. Конечно, она совсем не совершенна, скорее всего она никогда не станет бестселлером. Но она – есть; всё, написанное мною с 2009 года.

Что-то придумано, часть я намечтала, сочинила, много моих настоящих эмоций и мыслей: чтобы выдержать трудные времена выписывала их рассказами.

Три раздела. Тексты для проекта «111 писем» – письма к миру на заданную тему. Написанное на литературных квестах, марафонах и интенсивах. Заметки и посты для инстаграма¹.

Да, здесь и правда вся моя жизнь.

Благодарности: всем тем, кто стал прототипом для героев, благодаря кому испытывала те или иные чувства и происходили те или иные события. Всем значимым людям в моей жизни (и одному особенно важному). Всем, кто поддержал меня и идею книги в социальных сетях.

¹ Инстаграм – организация, запрещённая на территории России.

Снег

Снег падает. Обрушивается на мир мириадами непохожих, самых разных снежинок. Он устанавливает свой порядок, беспрекословное подчинение. Снег – единоличный тиран, царь и властелин зимы; ее оружие и искушитель. Снег преображает мир: сглаживает острые углы городов, укрывает холодную черную землю, подобно мужчине, согревающим ночью любимую женщину; укутывает испуганных морозом детей-деревья пуховым одеялом.

Снег на самом деле теплый. Когда он, кружась, слетает на землю, то приносит с собой тепло мягкости, нежности, шепота. Не нужно резких движений, громких слов, бурных чувств – снег несет тепло свечей, тепло дома, тепло двоих рядом друг с другом.

Снег меняет мир, приоткрывает сказочную, другую реальность, позволяет заглянуть в волшебство. Парящие в воздухе снежинки ткутся в занавесь, сквозь которую можно разглядеть зимнее чудо.

Снег – это светлая грусть; снег – это одиночество. Это ласка неба, осторожные поцелуи земле. Снег – спокойное счастье, подаренное людям.

В сильный снегопад вокруг нет ничего, кроме снега: он сверху, внизу, слева, справа, он везде. Пространственные

и временные понятия исчезают, оставляя человека в вихрящемся клубке нечто. Снегопад – это снежная реальность, состоящая из бесконечных снежинок-бабочек, чья жизнь – полет. Опускаясь на землю, они умирают грудami остывших, искрающихся под солнцем частичек.

Сугробы – мертвый снег; он живет лишь в воздухе; его жизнь – в падении, в стремлении к смерти.

Мелкие снежинки падают часто-часто, несутся, подталкиваемые ветром, спотыкаясь, наталкиваясь друг на друга – толпа нетерпеливых детей. Кружась, наполняют воздух собой, размывая контуры предметов – словно весь мир вместе с ними несется в неизвестность, подхваченный пляской снега. Окутанный снежной дымкой, он блекнет, теряет устойчивость и прочность: снег «смывает» с земли все ненужное, лишнее. Человек, входя в веселящееся сообщество, становится игрушкой снежной малышни: вокруг него очень весело устраивать хороводы, качаться на длинных ресницах деvушек, прыгать в глубокий мех шапок и шуб, лежать, удобно устроившись, на мягких шарфах.

Человек проваливается куда-то в бесконечность – белую и вечно движущуюся, непрерывно меняющуюся, но при этом остающуюся неизменной.

Падающий снег – неподвижное движение – сменяющие друг друга снежинки новые, разные, но это всегда снежинки и ничего более; разнообразные по отдельности, вместе они

составляют смазанную, безликую массу падающего снега...

Медленная французская музыка, сумрачный дом и хлопья снега за окном. Плавно, изящно спускаются они с неба, просачиваются из облаков, будто наполненные светом лепестки цветов, осыпающиеся из небесного дивного сада.

Птицы-лебеди, прилетевшие к нам из неведомых миров. Расправив крылья, они отдаются воле ветра, покачиваются на его волнах, слетая вниз к земле.

Натыкаясь на преграду, рассыпаются, разлетаются на сверкающие кусочки, сыпаются белыми, хрустящими конфетти.

Падение снежных хлопьев завораживает. На снег можно смотреть всевременно, в нем становятся видимыми наши мечты; в снегопад мечты приближаются к людям. Их образы – огромных размеров, расплывчатые, написанные снежной акварелью – возникают, сплетаясь из снежинок. Мечты вплотную подступают к оконным стеклам. И всего-то требуется – просто смотреть...

Марафоны

Перипетия

Ранней весной снегопад,
медленной мысли рекой,
тонкой струйкой вода – время побыть с собой.

Почему полив цветов, уход за ними успокаивает? Потому что это остановка в настоящем моменте, вид медитации. Пусть мысли сменяют друг друга – сейчас они не волнуют. Есть только кактусы, суккуленты и маленькая жёлтая леешка...

Друзья уже устали от хвалебных речей о моей работе. Она идеальна, это лучшая работа, которая была у меня, «на работу как на праздник», там есть уютный жёлтый диванчик с подушечками и цветут суккуленты. Горячий шоколад с зефирками, сиропом и взбитыми сливками – когда всего слишком. Но ведь не слипнется!

А начать, пожалуй, стоит с первого класса. И мечты стать учителем. Мечта осуществилась – диплом есть. Есть первая работа в социальном приюте. Домашняя девочка 22 лет – со-

циальным работником для брошенных детей разных возрастов. Хватило на почти год.

После были дети обычные – малыши из начальных классов и центр дополнительного образования. Экзамен на категорию, курсы повышения квалификации, в Петербург ездила учиться арт-терапии (зато влюбилась там). На третий год даже начало получаться и дети любили – не выдержала и ушла.

Год работы няней, ещё год в сайдинге и дверях. В заключение абсурдных, бесполезных работ – налоговая инспекция. Шла устраиваться делопроизводителем – оказалась в отделе кадров. «Обитель зла, цитадель скорби» – называла наш отдел сотрудница, что в полной мере можно было отнести ко всей организации. Не хочется вспоминать и описывать, ушла и забыла. На память остались воспаление лицевого нерва и паническая атака в один из последних дней перед уходом.

Нет-нет, это ещё не все приключения.

4 месяца отдыха, к концу которых была согласна на любую работу – лишь бы ни дня дома. Любая и нашлась – подбор рабочего персонала. Общение со сварщиками и монтажниками, их поиск, оформление документов, учёт иностранных рабочих – к концу испытательного срока была счастлива писать заявление на увольнение.

А параллельно расписывала работу мечты...

Лента новостей в одной из соцсетей, объявление «требуется помощница». Сходить?

23 апреля исполнится год. Счастливый год любимой работы.

Цветы политы, пол вымыт – пора собираться домой.

Русалка

Русалкой она была никудышной. Ни песню завлекающую спеть, ни красотой в глубь озёрную заманить, ни при луне полной длинные волосы расчёсывать, так что жители ближайшего городка голову теряли – ни голоса, ни красоты, ни волос блестящих у неё не было. И русалка ли она?

Не похожая на свою семью, на русалочий род в целом. Играет в шахматы весь день с духами леса, пропадает у мага из башни, будто им есть о чём разговаривать, да пугает людей, чтобы забрать у них книги. Книги и шахматы, что она о себе возомнила – обычная русалка, к тому же совсем не красавица. Может и к лучшему, что почти не общается с остальными юными – нечего наш образ портить.

А что же она?

Ей действительно есть о чём поговорить с магом – он рассказывает удивительные, интересные вещи о том, что и как устроено, о других странах и мирах в небе. Духи леса, который вокруг озера, научили играть её в шахматы и другие игры, в покер. Даже люди помогают ей – оставляя книги на особом камне (жаль, они быстро размокают в воде). Нет помощи лишь от своих. И своих ли? Если с детства твердить, что ты некрасива и только позоришь определение «русалка», захочется стать кем-то другим.

Рассказывают, что маг может дать русалке ноги вместо хвоста. Но тогда она перестанет видеть магию вокруг; остальные волшебные существа смогут её видеть (как обычного человека), а она их уже нет. Может перестать цепляться за тех, кто отвергает тебя?

– Твой ход, время вышло. – Слишком задумалась наша русалочка и чуть не проиграла партию. – О чём мечтаешь?

– О принце, конечно. – Лучше выслушивать шуточки про принца, чем выдать истинные мысли.

Что же делать и кем быть? Уплыть в другое озеро, реку или даже море? Решиться на ноги? А вариант попытаться стать как все не рассматривается?

Партию она всё-таки проиграла. И решения пока нет – неудачный день...

Гроза

С весной начинаешь просыпаться рано: солнце каждое утро находит щёлочку меж задёрнутых штор и щекочет по носу.

Весь вечер после ссоры и всю ночь я думала о тебе, а проснувшись на рассвете, поняла, что люблю тебя. Вот так просто, люблю. Со всеми твоими странностями и всем тем, что раздражает, что хочется исправить. Потому что ты начинаешь показывать себя настоящего, ранимого и мудрого, вместо дурацкой брони для внешнего мира.

А тебе этой ночью снились кошмары.

– Потому что спал без меня

– Наверно. Так быстро отвык спать один».

Начался дождь, ложиться поспать ещё пару часов уже бесполезно – утром в дождь нужно пить кофе и читать. Или писать письма, непременно бумажные, ощущая нажим шарика ручки на лист и выписывая кружева букв, строчки мыслей. На маминой кухне – с цветочными занавесками, пузатыми чайничками и каким-то особо вкусным зефиром.

Утренний дождь был репетицией. Гроза собиралась весь день. Весь долгий день, невыспавшийся день.

Собираются тучи, набухая дождём. Собирается напряже-

ние прикосновениями, поцелуями. Нужно лечь спать пораньше – оба не выспались, завтра на работу, оба устали – конечно, конечно, только умоюсь и спать...

Мгновение освещённое лицо – так молния выдала себя. Ещё далеко, ещё долго ждать дождя, а тучи наползают, надвигаются, закрывая небо. Накрываешь меня. Сверху, опираясь на локти. Неуместные мысли мелькают: у мужчины должны быть сильные руки, чтобы держаться вот так... Мелькают молния и тени.

Сейчас молчать, сейчас не спешить, пока не спешить. Обнято небо тучами, обнята спина ногами.

Темнота кругом, слепота и ощущение отсутствия тела, лишь ритм внутри, не-выдержать-не-вытерпеть больше.

И где-то близко гремит гром.

И где-то совсем рядом сверкает молния.

Проливается наконец дождём. Шелестит словами за окном, шепчет что-то неразборчиво. Он или это я шепчу?

И снова собирается гроза...

Кто следующий?

Когда волочила по снегу пододеяльник, набитый моей одеждой вперемешку с обувью, эмоций не было. Не было их и когда 40 ветреных минут ждала такси с другом, и звонила ему, звонила, звонила, звонила, не веря, что не приедет; мозг работал крайне рационально – вопрос выживания, вот и всё.

Эмоций не было и после – когда два часа колотило, то ли от холода, то ли от чего другого непонятного.

Я снова вляпалась. Второй, третий раз? Все разы всех мужчин, которые у меня были. Мужчины были, а эмоций – не было. Да, тот самый вопрос выживания. Бей, беги или замри – что выбирала я – ясно. Замереть и не жить. А потом бежать, почти вслепую, меняя города и дома, в итоге оказываясь на том же месте только с другими декорациями.

«Хорошим» девочкам везёт на плохих парней, а умным «хорошим» девочкам достаются самые отъявленные мерзавцы. Умная, но дура – знаю всё, поэтому смогу. Спасти, изменить, построить, быть счастливой. Сделать так, чтобы перестать быть покинутой. Чтобы выбрали меня. Чтобы хоть когда-нибудь выбрали меня.

Говорят, если в детстве ребёнок чувствовал эмоциональную холодность от матери, потом всю жизнь будет искать за-

мену. Только не там и не у тех, у всех, кроме себя. Повторяющаяся спираль событий закручивается вокруг шеи удавкой, собственноручно свитой.

Подруги твердят о гордости, другие мужчины взамен ушедшим обещают, что в этот раз точно будет по-другому, книги объясняют мне в какой именно иллюзии заблудилась сейчас. А внутри пустота, та пустота, которую, кажется, заполнить невозможно, как ни старайся.

Друг не приехал, телефон разрядился от холода после того, как на экране появилась спасительная надпись: такси приедет через три минуты. Попеременно двигая ногами – вот мой девиз на ближайшее время.

До следующего?

Если углубиться в символизм – меня будто ведут – от одного мужчины к другому, от одного урока к другому. И в зависимости от того, выучен он или нет, мужчины похожи друг на друга или возникают различия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.